

Глава 85 Траурный зал

Город Наньван был намного больше, чем город Туман.

Вместо приграничного города, он больше похож на Шэньчжэнь.

Здесь было бесконечное количество купцов и путешественников, население было плотным, а торговля и промышленность были чрезвычайно развиты.

Было легко объяснить, почему крепостная система, включая форт Цуй Лю, была такой слабой, этот уезд Инь Ланг, где все еще сохранялась половина атмосферы пограничного уезда, был просто богатым маленьким Цзяннанем Великой Янь.

Чжэн Фань закрыл окно и остановился, глядя на суету на улицах.

В должность вступил новый чиновник, и никто не дал Чжэн Фаню прикурить, кроме старого солдата Тие Саньчжу.

Однако с лицом своего начальника еще предстояло встретиться.

Чжэн Фань не собирался быть сиротой-министром Великого Яня, по крайней мере, сейчас его это не интересовало, поэтому на этот раз вместе с собой он взял два ящика серебряных слитков.

Сяо Дахай, главный солдат города Наньван, был тем человеком, с которым Чжэн Фань пришел потягаться в этот раз.

Поскольку он пришел с серебром, он не мог устраивать такой большой скандал, поэтому Чжэн Фань просто взял с собой только Фан Ли и А Мина, всего три человека, и сначала нашел гостиницу в городе Наньван, чтобы устроиться, а затем приготовился посмотреть, как ситуация будет разыгрываться.

"Скрип"

Дверь трактира толкнули, и вошел Фань Ли с большим количеством еды в руках, весело говоря.

"Господин, пирожные Бэй Хоу(северный маркиз), пончики Бэйхо, булочки семьи Ли"

Хотя Северный маркиз рода Чжэнь уже сто лет находился на севере, его популярность в уезде Иньланг была чрезвычайно высока, ведь родовым домом семьи Ли был уезд Иньланг.

Поэтому многие закусовые в уезде Иньлань имели отношение к семье Чжэньбэй Хоу или Ли, как в закусовых в наши дни, вы всегда можете увидеть пропагандистскую колонку, в которой говорится, что Цяньлун ел бла-бла-бла моей семьи, когда он ездил в Цзяннань в те времена, и был переполнен похвалой.

Чжэн Фань взял у Фань Ли две булочки семьи Ли и, поедая их, сказал.

"Давайте дождемся второй половины дня, а потом пойдем и назовем свои имена".

В форте Цуй Лю было еще много дел, с которыми нужно было разобраться, мы не могли позволить всем постоянно оставаться в палатке, это было продвижение или побег?

А Мин не ел, все еще терпеливо подстригая ногти, и кивнул на слова Чжэн Фана.

"Ты не ешь?"

Чжэн Фань помнил, что в прошлом А Мин даже ел утиный кровавый пирог, так почему же теперь у него все время было какое-то неземное чувство.

А Мин улыбнулся и сказал.

"Что ж, спасибо за заботу, Господи, мне хватит полного обеда на много дней".

Говоря это, А Мин подсознательно облизнул уголок рта.

"Не передай, старайся питаться более регулярно".

"Да".

Минг кивнул в ответ, а затем продолжил подстригать ногти.

"Может, мне переодеться?"

Чжэн Фань протянул руку и указал на надетый на нем костюм.

Поскольку в округе Бэйфэн собираются самые разные люди, неважно, как вы одеваетесь, но уезд Иньланг здесь немного «просто и незамысловато».

«Я найду это».

А Мин встал, подошел к пакетам трех человек, нашел белую тунику и передал ее Чжэн Фану.

Великая Янь по-прежнему была черной, но из-за близости к королевству Цянь уезд Иньланг был неизбежно запятнан неким "литературным стилем", и ученые или сыновья семьи в Великой Янь также любили надевать белую тунику или халат, когда выходили в свет.

Одежда была приготовлена Синианом для Чжэн Фана до его приезда, потому что по плану он должен был остаться в городе Наньван максимум на два дня, а затем вернуться обратно после установления хороших отношений, поэтому он не взял с собой больше одежды.

Переодевшись, Чжэн Фань раскрыл руки и некоторое время любовался собой.

Фань Ли, который только что вложил в руку последний кусок торта Бэйхо, посмотрел на Чжэн Фаня и глупо улыбнулся;

"А Ли, как насчет этого, похоже ли это на читателя?". спросил Чжэн Фань.

Фань Ли энергично кивнул головой

сказал.

"Как на похороны."

"....." Чжэн Фань.

.....

"На самом деле, действительно траур?"

У входа в резиденцию генерала-солдата в городе Наньвань

Повсюду были развешаны белые фонари, а постояльцы дома, стоявшие у входа, были одеты в белую простую одежду, поскольку гости, пришедшие выразить соболезнования, все прибывали и прибывали.

Чжэн Фан стоял впереди, А Мин стоял рядом с Чжэн Фаном, а Фан Ли стоял в конце, неся две коробки с серебряными слитками.

"А Мин".

"Хм."

"Ты пойдй к ближайшим купцам и спроси, что за люди, в резиденции генерала умерли".

"Да, мой господин".

Через некоторое время А Мин вернулся и спокойно сказал.

"Господин, это умер Сяо Дахай, говорят, что он умер прошлой ночью от болезни".

После подтверждения новости Чжэн Фань действительно заплакал и немного посмеялся, после некоторого колебания, Чжэн Фань все еще чувствовал, что раз уж он здесь, он должен подняться, отдать дань уважения и послать свою часть дани.

"А Мин, у тебя есть с собой серебро?" спросил Чжэн Фань.

"Я не ношу с собой деньги, когда выхожу из дома".

Чжэн Фань снова посмотрел на Фань Ли и сказал.

"А Ли, отдай мне все серебро, которое у тебя осталось".

А Ли поставил две коробки на землю и сделал жест, чтобы открыть их.

"Не надо, не надо, не двигай это серебро".

Фань Ли почесал голову в некотором замешательстве, разве это серебро не должны были отнести его главному солдату.

"Когда он был жив, не было проблем отправить две коробки, с тех пор как он умер, это".

Минг, который находился в стороне, подхватил разговор.

"Это обесценилось".

"Да, обесценилось".

Фань Ли кивнул головой и сказал.

"Да, мертвые цыплята на рынке дешевле живых".

Чжэн Фань шагнул вперед и протянул руку, чтобы взять у Фань Ли немного сломанного серебра, оставшегося от еды, которую Фань Ли купил на улице.

Взвешивает его в руке и чувствует вес.

"Почти, все готово, А Ли, отнеси серебро в трактир, А Минг, мы с тобой зайдем, чтобы выразить соболезнования. Кстати, А Ли, вымой рот, когда вернешься в гостиницу, у тебя сегодня как будто рот открылся".

Фань Ли кивнул, послушно поднял носилки и направился обратно в гостиницу.

Чжэн Фань же вместе с А Мингом вошел в ворота резиденции генерала.

У ворот его вел домовый, а после входа во внутреннюю дверь стоял длинный стол, за которым сидели пять или шесть клерков.

Чжэн Фань подошел и протянул серебро в руке вверх.

Чиновник, отвечавший за регистрацию Чжэн Фана, посмотрел на серебряные монеты и на мгновение застыл. Когда умирал главный солдат, все достойные люди города Южной Надежды приходили выразить соболезнования, но такой подарок он видел впервые.

Если использовать неуместную аналогию, то это равносильно тому, как если бы вы присутствовали на чьей-то свадьбе в наши дни и подарили небольшую горсть денег в виде пяти или десяти юаней.

Однако качество людей в Главном военном управлении было действительно превосходным, и они продолжали действовать по правилам, сначала достали маленькие весы и взвесили битое серебро, затем повернули книгу благосклонности к Чжэн Фану и протянули ручку, указывая Чжэн Фану оставить здесь свое имя.

Чжэн Фань подписал свое имя и вернул клерку книгу услуг.

Клерк опустил взгляд и на мгновение разлепил губы: он не слышал ни об одном высокопоставленном человеке по фамилии Чжэн в Городе Наньвань, и, конечно, высокопоставленные люди не стали бы посылать разбитое серебро в качестве приношения, но он все равно напомнил

"Я прошу вашу честь оставить(сообщить) место вашего происхождения, если у вас есть официальное положение, пожалуйста, оставьте свое официальное положение".

Это был человеческий обмен, был приход и уход.

Чжэн Фань покачал головой и сказал.

"Нет необходимости, моя семья провалилась сквозь землю, когда-то я был благосклонен к главному солдату, однако, моя карьера не гладкая, моему семейному бизнесу трудно процветать, я слышал плохие новости о главном солдате, поэтому я одолжил немного серебра, чтобы приехать и отправить знак благодарности, остальные следы, лучше не оставлять".

Услышав эти слова, А Мин, стоявший сзади, слегка опустил голову, чтобы его улыбка была менее явной.

В его сердце также было какое-то чувство.

Когда он только проснулся, Чжэн Фань даже не осмелился выйти из гостиницы, но теперь он, казалось, полностью интегрировался в этот мир.

Услышав это, клерк встал и, протянув руку к Чжэн Фаню, с очень тронутым видом искренне сказал.

"Ваша честь в высшей степени праведна".

"Не стоит, не стоит".

Сказав это, Чжэн Фань указал внутрь и сказал: "Позвольте мне пойти и вознести благовония вашему превосходительству".

"Пожалуйста".

Чжэн Фань больше не колебался и повернулся, чтобы войти во внутренний особняк, где повсюду были развешаны знамена, бумажные деньги и пепел летали повсюду, а воздух был наполнен сильным запахом благовоний и свечей.

Более тридцати даосских священников воспевали священные писания, но поскольку это был первый день и было много гостей, пришедших выразить соболезнования, они просто сидели на коленях и тихо воспевали, не занимаясь настоящей "практикой".

В коридоре Чжэн Фань увидел сидящего мужчину в зеленой рубашке, ему было около тридцати лет, высокий и угловатый, хотя он сидел, от него исходила аура боевой силы.

Причина, по которой Чжэн Фань намеренно обратил внимание на этого человека, заключалась

не в том, что его "героическая аура" произвела на него впечатление.

Просто потому, что этот человек выглядел знакомым, а его древний стиль одежды не мог не навести Чжэн Фана на мысль о Лу Бу из старой версии "Романтики трех королевств".

Ну, то есть, впоследствии командир 358-го полка.

Второй участник, казалось, тоже почувствовал взгляд Чжэн Фана, он не только прямо встретил взгляд Чжэн Фана, но и тут же встал и по собственной инициативе направился к Чжэн Фану.

В тот момент, когда он встал, Чжэн Фань также заметил, что другая сторона, казалось, испустила вздох облегчения.

Эта деталь заставила Чжэн Фана почувствовать себя так, словно он увидел себя в те времена.

В самом начале его самого, одержимого созданием студийных комиксов, фактически считали стандартным отаку, и иногда, когда он выходил на какие-то общественные мероприятия, он, как правило, выглядел именно так.

Сидеть там неловко, и ты не знаешь, что тебе делать, поэтому ты можешь только притвориться спокойным и играть со своим телефоном, как будто это очень весело.

В настоящее время, если кто-то может поболтать сам с собой, поговорить, поговорить несколько раз, даже если я продаю комиксы, а вы продаете напольную плитку, они могут говорить с энтузиазмом. В любом случае, они все находятся в сетке, чтобы обсуждать жизнь.

"Уважаемый, вы служите в армии?" Другая сторона взяла на себя инициативу и поприветствовала Чжэн Фана, протянув руку.

После того, как он так долго был лейтенантом и привык отдавать приказы на всем пути от севера до юга, от него, естественно, исходила такая атмосфера.

На самом деле, Чжэн Фань чувствовал, что есть еще одна самая важная причина, а именно то, что после длительного ношения доспехов, их формирующий эффект был намного лучше, чем у любого спинного корсета, даже если снять доспехи, походка и осанка будет сильно отличаться от обычного человека.

Чжэн Фань немедленно ответил, подняв руку: "Да, я новый охранник форта Цуйлюй, Чжэн Фань".

"О? По совпадению, я - новый охранник Цзи Туй Бу, Цзо Цзицян".(□□□ / Бу также переводится как крепость)

Форт "Куриная ножка"?(□□□)

Неплохо.

Это неплохая семья.

Это был сам форт "Куриная ножка".

В любом случае, Чжэн Фану больше не было интересно говорить о мастерстве народа Янь в именовании, и он не винил народ королевства Цянь за то, что они смеялись над отсутствием культуры и тем, что вы выглядите как KFC.

На самом деле, форт Цзи Туй Бу был назван в честь генерала с фамилией Цзи, который погиб в бою сто лет назад во время северной экспедиции армии королевства Цянь, зная, что в тылу нет подкрепления, но в итоге оборонялся до смерти.

"Брат Чжэн также здесь, чтобы выразить свои соболезнования лорду-генералу?"

"Именно".

Чжэн Фань чувствовал, что с головой убудка перед ним что-то не так, вернее, он просто не знал, какие слова подобрать для разговора.

Здесь проходят похороны, я как будто здесь не для того, чтобы выразить соболезнования, или я здесь для прогулки?

"О, лорд-губернатор и более дюжины глав семей со всего Города Наньван выражают соболезнования, так что нам стоит немного подождать".

О, там все еще была очередь.

Чжэн Фань кивнул, подошел к сиденью рядом с тем, где раньше сидел Цзо Цзыцянь, и тоже сел, при этом А Мин по собственной инициативе встал позади Чжэн Фаня.

После того, как Цзо Цзыцянь сел, он сразу же встретился взглядом с Чжэн Фаном и улыбнулся, его губы были сжаты, как бы в поисках темы, чтобы не замерзнуть.

Видя это, Чжэн Фань взял на себя инициативу и заговорил.

"Откуда родом брат Цзо?"

"Семья Цзо, Хувэй".

Чжэн Фань слегка приподнял челюсть, шипя: "Богатое второе поколение".

В Янь было семь уездов, и было много семей с одинаковыми фамилиями, некоторые из них могли быть одной семьей сотни лет назад и позже разделиться, но большинство из тех, у кого были одинаковые фамилии, на самом деле не были родственниками, поэтому, представляясь, они часто добавляли перед собой приставку, чтобы отличить себя.

Например, определенная семья из определенного места.

Это как семья Чжан из двух Гуанчжунов и семья Чжан из Янцзявы.

Могут ли они быть одинаковыми?

В этот момент Чжэн Фань внезапно подумал о вопросе и спросил.

"Брат Цзо, твой Цзи Туй Бу, его стены все еще на месте?"

Услышав этот вопрос, на лице Цзо Цзыцяня появилась горькая улыбка, он покачал головой и сказал.

"Я не собираюсь скрывать это от брата Чжэна, я тоже не так давно занял на свою должность, я долго искал, прежде чем нашел свое место, для меня не осталось даже кирпича, кроме утрамбованной земли".

"Тогда я в порядке, у меня там довольно много кирпичей".

С тем, кому было хуже, чем ему, Чжэн Фань чувствовал себя гораздо спокойнее.

"Брат Чжэн, откуда родом твои предки?"

"Я из Северных земель, не дворянин".

Не дворянства - нет дворянства, Чжэн Фань также не сказал, что он был из какой-либо скромной семьи, на самом деле, скромная семья в древние времена относится к не обычной семье, по стандартам более поздних поколений, недалеко от ваших родителей являются кадры уровня департамента, ваша семья едва ли может быть названа скромной семьей.

Что касается простых людей дальше по линии, то у вас даже нет двери.

"Север?" Лицо Цзо Цзыцяня не выражало презрения, коннотация этого дворянского сына все еще была очень хорошей, и он выглядел как честный человек.

Чжэн Фань добавил.

"Северные земли, на самом деле, это всего лишь одни ворота".

Рот Цзо Цзыцяня открылся, и его тело слегка задрожало, когда он сказал.

"Брат Чжэн - член маркиза?"

Чжэн Фань слегка кивнул головой в тонкой и ненавязчивой манере.

"Мое почтение, мое почтение!"

После этого

Цзо Цзыцянь действительно поднялся и поклонился Чжэн Фану,

сказал.

"Род маркизов подавлял варваров в течение ста лет, но все мои воины Великого Яня смотрят на него свысока!"

"Брат Цзо вежлив, не стоит, не стоит".

Цзо Цзыцянь вернулся на свое место и тут же заговорил снова.

"Брат Чжэн, насколько я знаю, несколько других фортов также недавно прислали новых охранников, я чувствую, что императорский двор намеревается реорганизовать линию обороны округа Иньлань, это намерение направиться на юг".

Чжэн Фань протянул руку, похлопал Цзуо Цзыцяня по плечу и многозначительно сказал.

"Брат Цзо, мы с тобой оба солдаты, а не эти ученые".

"То, что сказал брат Чжэн, правда, то, что он сказал, правда, это я несу чушь".

В это время Чжэн Фань увидел, что группа гостей уже закончила выражать соболезнования и

вышла из зала.

"Брат Цзо, давай сначала пойдем и предложим благоволия главному воину, а позже мы найдем винную лавку, чтобы поговорить об этом подробно".

"Хорошо, как раз то, что я хочу".

Чжэн Фань и Цзо Цзыцянь направились к траурному залу. Когда они вошли, они увидели высокого худого человека, утешающего сыновнего сына своей вдовы. За высоким худым мужчиной стояло более дюжины пожилых людей.

Цзо Цзыцянь понизил голос и сказал Чжэн Фану.

"Этот человек - лорд Лин, правитель Города Наньван, а те, кто его окружает, - патриархи великих кланов поблизости".

Чжэн Фань кивнул и поднялся вместе с Цзо Цзыцянем, чтобы принести благоволия.

Траурный Зал был большой.

В центре был установлен гроб из сандалового дерева.

Возможно, это было связано с тем, что было слишком много гостей, пришедших выразить соболезнования, к тому же люди Янь не очень любили правила этикета, поэтому, стремясь к эффективности, со всех сторон гроба были расставлены ящики с благоволиями.

Пункт контроля безопасности был увеличен с одного до четырех, чтобы облегчить поток людей.

Но даже несмотря на это, люди, стоявшие вокруг в ожидании благоволий, по-прежнему заполняли зал в несколько кругов.

Особенно губернатор, который до сих пор устраивает дружелюбное к людям представление, а стоящий рядом с ним сопровождает столько патриархов больших кланов, что мешает эвакуации людского потока.

Напротив, никто не осмелился подойти и броситься на них, и даже пришлось подбирать выражения рядом с ними.

Когда губернатор был серьезен, все должны были быть серьезными, а когда губернатор улыбался, все должны были соответствовать тому же уровню улыбки.

У Чжэн Фана от дыма слегка кружилась голова, и он в душе немного пожалел, что зашел, побродил два раза и ушел, какие благовония он мог предложить, он же не прибежал, чтобы разыграть лотерею.

В это время А Мин, стоявший позади Чжэн Фана, вдруг приник ртом к уху Чжэн Фана и прошептал.

"Господи, во гробе звук".

Взгляд Чжэн Фана мгновенно остановился на нем, он слегка наклонил голову назад и сказал.111

"Вы уверены?"

"Конечно".

Исключая нереальную возможность того, что семья лорда-шефа намеренно бросила в гроб за компанию домашнюю собаку, домашнюю кошку или что там было у лорда-шефа.

Это может означать только одно

Чжэн Фань вдруг почувствовал, что с этим миром творится черт знает что, он был на севере, варвары любили играть с трупами, понятно, почему, когда он прибыл на юг, ему снова пришлось столкнуться с мошенническими трупами?

"Я должен был знать, что мне следовало позволить Лян Чэну сопровождать меня".

поддразнил Чжэн Фань.

Когда зомби встречались с зомби, это было похоже на встречу стариков со стариками: они всегда могли перекинуться парой слов.

Однако как раз в этот момент

Вдруг произошла странная перемена!

"Бах!"

Громкий звук раздался из

Крышка гроба вдруг подпрыгнула в воздух

Толпа внутри траурного зала немедленно закричала.

Сразу же после этого.

Изнутри гроба поднялась рука.

На ладони находился предмет, похожий на шар, с множеством плотных отверстий на нем.

Не дожидаясь никакой реакции со стороны толпы.

Изнутри сферы раздался звук "щелчок".

"Вуш-вуш-вуш-вуш □□□□□□"

Из сферы во все стороны вылетело бесчисленное множество крошечных игл!

Вовремя, А Мин схватил Чжэн Фана за плечо и потянул его назад, одновременно взяв на себя инициативу заблокировать тело Чжэн Фана.

"Ааааа!!!"

"Ахххх!!!"

"Ахххх!!!"

В зале духов раздалось множество жалких криков.

Чжэн Фань также почувствовал, что тело А Мина перед ним несколько раз вздрогнуло, очевидно, он также получил несколько ударов по швам.

"Hiss"

Во время великого хаоса в траурном зале

А Минг сначала вздохнул

а затем также намеренно посмотрел в сторону Чжэн Фана, который был защищен собственным

щитом

Спросил.

"Господь, я не расслышал, что Вы сейчас сказали, можете повторить?"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1475119>